

ISSN 2078-7626

ВЕСТНИК

Сургутского
государственного
педагогического
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 6 (21)
2012**

ББК 88.5
УДК 316.6

Н.В. ТВЕРДОХЛЕБОВА,
Т.Г. БОХАН

N.V. TVERDOKHLEBOVA,
T.G. BOKHAN

**СФОРМИРОВАННОСТЬ
ПИВНОГО АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАТУСА ИДЕНТИЧНОСТИ,
ПОЛА, ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНИЯ**

**FORMATION OF BEER ADDICTIVE BEHAVIOR
IN CONNECTION WITH IDENTITY STATUS,
GENDER, AGE AND EDUCATION**

Работа выполнена при поддержке РФФИ №11-06-90710-моб_ст

*This research received funding from the Russian Foundation
for Fundamental Research (№11-06-90710-mob_st)*

В статье приводятся результаты исследования распространённости пивной аддикции среди подростков и юношей с учётом возрастного, гендерного и образовательного аспектов; показана связь особенностей развития идентичности личности в юношеском возрасте с формированием ранних форм пивной аддикции.

The article presents the results of investigating the prevalence of beer addiction among adolescents. Age, gender and educational aspects are taken into account; the relation between the peculiarities of personal identity development in adolescence and the formation of early forms of beer addiction has been shown.

Ключевые слова: пивная аддикция, личностное развитие, психическое новообразование, статусы идентичности.

Key words: beer addiction, personal development, mental growth, identity statuses.

Проблема злоупотребления психоактивными веществами в подростковой и юношеской среде, к сожалению, не снижает своей остроты. В последние годы особенно активно проявляется такая форма наркотизации молодёжи как пивной алкоголизм, пивная аддикция. В научной литературе приводятся неопровержимые доказательства негативного влияния пива на физическое и психическое состояние растущего и развивающегося организма, вследствие чего формируются личностные проблемы и социальное неблагополучие молодёжи [1, 2, 3, 4, 5].

С целью выявления распространённости и выраженности пивной аддикции, особенностей её проявления в зависимости от пола, возраста и образования, связи с личностным развитием нами было проведено исследование на базе МОУ СОШ № 1, ГОУ НПО «Ишимский политехнический техникум», ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова» г. Ишима Тюменской области. В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 15 до 22 лет: учащиеся 10–11 классов общеобразовательной школы, 1–2 курсов педагогического института и 2–3 курсов политехнического техникума. Общее количество респондентов составило 920 человек.

Для реализации задач исследования использованы следующие методики: «Аддиктивная склонность» (В.В. Юсупов, В.А. Корзунин) [7], Методика «Ранние признаки алкоголизма» (К.К. Яхин, В.Д. Менделевич) [5], Тест «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич) [5], тематическая беседа на выявление зависимости именно от пивного алкоголя. Характеристики личностной идентичности как центрального психического новообразования периода взросления изучались с помощью «Методики изучения личностной идентичности» (Л.Б. Шнейдер) [6].

Полученные данные в отношении методики «Аддиктивная склонность» свидетельствуют о том, что в выборке «мужчин» доминируют «выраженные признаки аддикции» – 66,7% против 33,3% – женской половины населения. В рамках возрастных групп «выраженные признаки аддикции» встречаются у 55,6% респондентов юношеского возраста, в группах ранней юности и подростков частота встречаемости признаков аддикции составляет по 22,2%. В рамках показателей «образования» – среди респондентов с неполным высшим образованием наиболее часто встречаются «выраженные признаки аддикции» – 55,6% случаев, ниже частота встречаемости установлена у респондентов с неполным среднеспециальным и неполным средним образованием – по 22,2%.

По результатам методики «Ранние признаки алкоголизма» установлено, что в выборке «мужчин» доминирует показатель «уровень алкоголизма» в 69,2% случаев против 30,8% женщин. В рамках возрастных групп «уровень алкоголизма» проявился следующим образом: доминировал среди юношей – 69,2%, в группе ранней юности отмечен у 23,1% респондентов, более низкая выявляемость в подростковой группе – 7,7%. При распределении по основанию «образование» «уровень алкоголизма» доминировал у представителей с неполным высшим образованием – 53,8%, далее этот показатель снижался: среди учащихся с неполным среднеспециальным образованием он составил 30,8% и с неполным средним – 15,4%.

По методике «Склонность к зависимому поведению» при соотнесении с полом, возрастом и образованием было отмечено: в выборке «мужчин» доминируют «признаки высокой вероятности алкогольной зависимости» – 70% против 30% женщин. В рамках возрастных групп «признаки высокой вероятности алкогольной зависимости» проявились следующим образом: частота встречаемости доминирует в группе юношеского возраста – 70% респондентов, снижается в ранней юности до 20% случаев и у подростков до 10%. «Признаки высокой вероятности алкогольной зависимости» чаще проявились среди респондентов с неполным высшим и неполным среднеспециальным образованием – по 45%, у лиц с неполным средним этот показатель выявлен в 10% случаев.

Далее нам важно было изучить сформированность центрального психического новообразования периода взросления – личностной идентичности, ведь именно с ней связана проблема психического здоровья и кризиса (период, который характеризуется необходимостью выбора: или оставить все как есть или перейти на новую стадию) [6]. В ходе этой работы мы установили связи особенностей психического развития и риска пивной аддикции. Частотный анализ соотношения таких характеристик, как пол, возраст, образование с характеристиками личностной идентичности свидетельствует, что в выборке «мужчин» у 30,4% установлена «диффузная идентичность» и «мораторий» у 28,3%. В выборке представителей женского пола проявляется та же тенденция, на первых позициях: «диффузная идентичность» – 33,3% случаев и «мораторий» – 23,1%. В подростковом возрасте доминирует «преждевременная идентичность» – 38,9%, в ранней юности – «диффузная идентичность» – 25,8% и «мораторий» – 25,8%, в юношеском возрасте «диффузная идентичность» – 47,2% и «мораторий» – 30,6%. Среди респондентов с неполным высшим образованием доминируют лица с «диффузной идентичностью» – 46,9% и «мораторием» – 25%. В группе респондентов с неполным среднеспециальным образованием также чаще встречаются лица с «диффузной идентичностью» – 30,8% и «мораторием» – 34,6%. Респонденты с неполным средним образованием чаще указывают на «преждевременную идентичность» – 37%.

Полученные данные по всем методикам были подвергнуты статистической обработке с использованием программы «SPSS for Windows 13.0». С этой целью применялся χ^2 критерий Пирсона. Так как данные измерены в номинальной шкале и имеют более двух градаций, этот критерий позволяет соотносить эмпирическую частоту с ожидаемой. Распределение испытуемых по критерию выраженности алкогольной аддикции и остальных признаков (пол, возраст, образование, статус идентичности) представлено в таблице 1, которая демонстрирует отсутствие значимых различий между

возрастными группами при диагностике начальных проявлений алкоголизма и между группами по полу в рамках результатов методики изучения личностной идентичности.

Таблица 1

Различия выраженности алкогольной аддикции по признакам пола, возраста, образования и статуса идентичности

Методика	Пол		Возраст		Образование	
	χ^2	ρ	χ^2	ρ	χ^2	ρ
«Аддиктивная склонность»	10,324**	,006	24,128***	,000	16,377**	,003
«Ранние признаки алкоголизма»	6,068*	,048	16,917**	,002	12,193*	,016
«Склонность к зависимому поведению»	10,220**	,006	50,553***	,000	24,130***	,000
«Методика изучения личностной идентичности»	5,228	,265	63,455***	,000	52,269***	,000

* - $\rho \leq 0,05$, ** - $\rho \leq 0,01$, *** - $\rho \leq 0,001$

В остальных случаях получены статистически значимые различия. Так, значимые различия по полу установлены в отношении показателей аддиктивной склонности, начальных проявлений алкоголизма, ранних признаков алкоголизма и склонности к зависимому поведению. Значимые различия по возрасту выявлены в результатах аддиктивной склонности, ранних признаков алкоголизма, склонности к зависимому поведению, личностной идентичности. По критерию «образование» значимые различия можно констатировать в таких показателях, как аддиктивная склонность, начальные проявления алкоголизма, ранние признаки алкоголизма, склонность к зависимому поведению, личностная идентичность.

В целом предварительный анализ показал гомогенность исследуемых выборок и устойчивые тенденции в отношении пивной аддикции. С целью разделения исходного множества респондентов на группы с выраженной пивной аддикцией и респондентов, не имеющих пивной аддикции, был применён кластерный анализ. Подобное преобразование необходимо, поскольку склонность к алкогольной зависимости была измерена по трём различным методикам («Аддиктивная склонность», «Ранние признаки алкоголизма», «Склонность к зависимому поведению»), а на данном этапе нам необходимо было установить относительно каждого субъекта, имеет ли он выраженность алкогольной аддикции по совокупности всех методик. Кластерный (таксономический) анализ используется для упорядочивания объектов и объединения их в однородные разряды. Кластерный анализ, позволяющий отнести испытуемого к тому или иному типу - норме или алкогольной аддикции, осуществлялся посредством метода средней связи для матрицы Евклидовых расстояний.

На основании процедуры кластерного анализа было построено дерево классификаций, фиксирующее уровни объединения испытуемых в однородные классы. В первый кластер вошли испытуемые, у которых аддиктивный риск не выражен, диагностируется уровень здоровья и слабо выраженная тенденция к пивной зависимости. Данный кластер отражает отсутствие пивной зависимости и условно был назван «норма» (99 респондентов - 38,8%). Он в большей степени представлен респондентами юношеского возраста с неполным средним образованием, доминированием представителей женского пола.

Во второй кластер вошли респонденты с умеренным аддиктивным риском, диагностируется уровень бытового пьянства, выражены признаки повышенной склонности к пивному алкоголизму. Этот кластер с очевидностью отражает склонность к пивной психологической зависимости и условно был назван группа «риска» (108 респондентов - 42,4%). В этой группе чаще встречается представители юношеского возраста, имеющие неполное среднее образование, преимущественно мужского пола.

В третий кластер вошли испытуемые с выраженными признаками аддикции, у них диагностируется уровень алкоголизма, выражены признаки высокой вероятности пивной зависимости. В данный кластер вошли респонденты с психологической зависимостью от пивного алкоголя, он был условно назван «аддикция» (48 респондентов – 18,8%). Больше в данной группе встречается представителей юношеского возраста с неполным средне-специальным образованием, мужского пола.

Достоверность разделения кластерного анализа на три типа была осуществлена посредством критерия χ^2 -Пирсона, т.к. данные измерены в номинативной шкале и имеют более двух градаций. Данный анализ позволяет сопоставить частоту проявления наблюдений на разных уровнях рассматриваемых признаков. Результаты сравнительного анализа демонстрируют достоверность выделенных при помощи кластерного анализа типов.

Таблица 2

**Достоверность разделения на классы
по трём методикам диагностики алкогольной (пивной) аддикции**

Методики	χ^2	Степень свободы	Уровень значимости
«Аддиктивная склонность»	27,25	df=2	p=0,00000
«Ранние признаки алкоголизма»	49,88	df=2	p=0,00000
«Склонность к зависимому поведению»	28,29	df=2	p=0,00000

p=0,00

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о необходимости их качественного анализа, что позволит выявить онтогенетические закономерности в развитии личностных предпосылок формирования ранних форм аддиктивного поведения в инвариантных (специфика возраста и пола) и вариативных (особенности социальной ситуации развития) характеристиках; определить содержание структурно-уровневых и процессуально-динамических характеристик идентичности как условий, препятствующих аддиктивному поведению. Совокупность этих новых научных знаний может явиться основой для разработки и реализации дифференцированных программ первичной профилактики наркотизации среди молодёжи.

Литература

1. Горькая правда о пиве и сигаретах [Текст] / сост. И.П. Клименко. – М. : Философская Книга, 2008. – 80 с.
2. Валентик, Ю.В. Особенности клинических проявлений пивного алкоголизма [Текст] / Ю.В. Валентик // Сборник материалов XIV съезда психиатров России. – М., 2005. – 334 с.
3. Ковалев, А.А. Особенности формирования и клинические проявления пивного алкоголизма [Текст] : автореф. дис. ... канд. мед. наук / А.А. Ковалёв. – М., 2006. – 25 с.
4. Нужный, В.П. Сравнительное исследование психофизиологических эффектов водки, пива и слабоалкогольного газированного напитка [Текст] / В.П. Нужный [и др.] // Вопросы наркологии. – 2003. – № 2. – С. 22-35.
5. Руководство по аддиктологии [Текст] / под ред. проф. В.Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2007. – 768 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
7. Юсупов, В.В. Психологическая диагностика зависимого поведения (риска развития, методы раннего выявления) [Текст] / В.В. Юсупов, В.А. Корзунин. – СПб. : Речь, 2007. – 128 с.